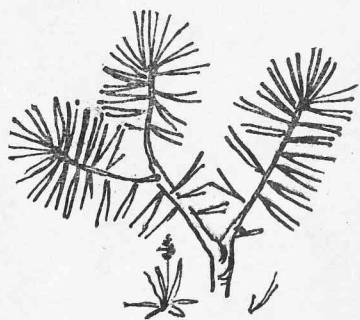

БОРИС ГАНКИН
ЧУДЕСА

МИНСК
«МАСТАЦКАЯ ЛІТАРАТУРА»
1976

ЧУ

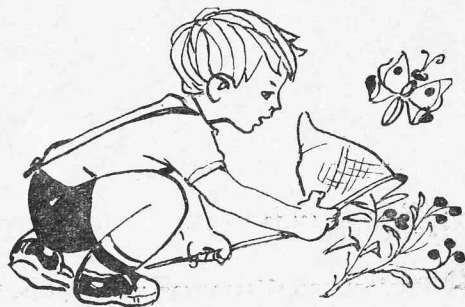
А

БОРИС ГАНКИН

Е

С

А

Художник И. ВОЛКОВА

Г 70802-107
М 302(05)-76 191-76

© Издательство «Мастацкая літаратура», 1976 г.

ВЕСЕННЯЯ ПЕСЕНКА

Мартовским утром
синица пропела
песню о звонкой,
весёлой капели.

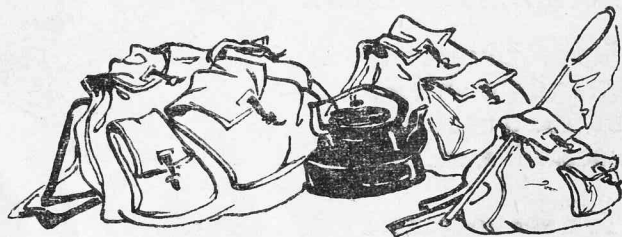
Тут же сосулька
её подхватила:
первую каплю
на снег обронила.

Следом за первой
упала вторая, —
песню синицы
капель повторяет.

И веселей
на снегу заскакала
птица-синица —
весны запевала.

МЫ СОБИРАЕМСЯ В ДОРОГУ

У нас забот сегодня много:
мы собираемся в дорогу.
Палатку, спальные мешки,
продукты,
фотоаппараты,
аптечку, карту — аккуратно
мы уложили в рюкзаки.
Огромный — папе был уложен,
для мамы — меньше рюкзачок.
Для Миши, хоть он новичок,
мы рюкзачок собрали тоже.
Лишь Лёня — он малыш пока —
пойдёт в поход без рюкзака.

СОЛНЦЕ

Солнце вместе с нами встало
и за электричкой быстро
по откосам побежало,
щедро рассыпая искры.

И бежит, не отставая,
по зелёным косогорам,
ярким светом заливая
луг, поля,
леса, озёра.

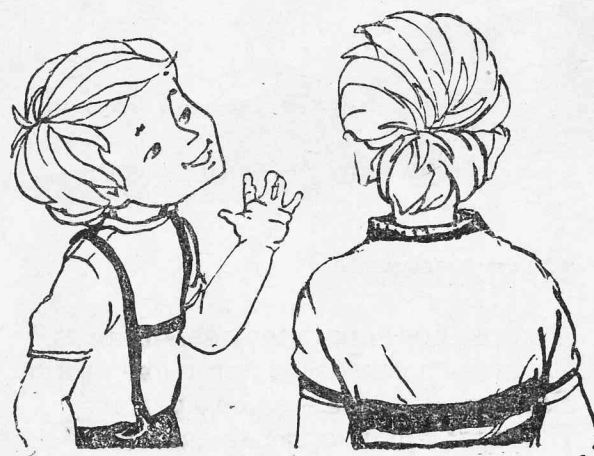
А когда на остановке
мы из электрички вышли,
солнце по деревьям ловко
лезло в небо —
выше, выше!

ЧУДЕСА

Мы видели белку!
И зайцы от нас
стремглав убегали
с тропинки не раз!

Обедали мы
у криницы лесной:
она начиналась
под старой сосной.

Нам вечером ноги
умыла роса...
Ну, разве всё это —
не чудеса?!

РУЧЕЁК

Из кринички выбежал
ручейк.
С камешка на камешек
прыг да скок!

Песенку-чудесенку
он поёт,
как мальчишка, весел он
круглый год.

И вода прозрачная
в нём до дна,
даже в лето жаркое
холодна.

Звон хрустальный слышится:
— Пей, дружок!
Из кринички выбежал
ручейк.

ЗЕМЛЯНИКА

Откуда берётся в лесу земляника?
Из яркого солнца и птичьего крика.
Все запахи леса — в её аромате.
И ягоды ярко горят на закате.

ВЕЧЕРОМ

Мы по крутой тропе спустились
и быстрый ручейк нашли.
На берегу остановились,
костёр весёлый развели.

Пока готовит мама кашу,
поставим мы палатку нашу,
разложим спальники.

Потом
костёр побольше разведём
и после ужина мы долго
под говор ручейка поём.

У папы — бас.
У Лёни — звонкий,
как колокольчик, голосок.
Потрескивают ветви тонко,
ныряют звёзды в ручейк.

И мама тихо подпевает...
Вот только Мишу не слышать:
он ходит вдоль ручья, мечтая
звезду —
пусть хоть одну! —
поймать.

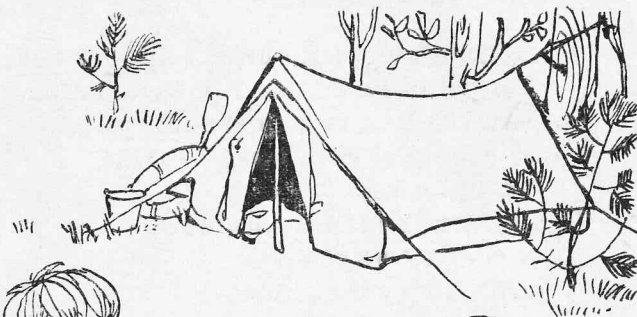
ПАЛАТКА

Брезентовый зелёный дом
в рюкзак уложен папин.
Лишь до привала мы дойдём —
настелем хвойный лапник,
нарубим колышки потом,
чтоб натянуть верёвки,
и наш уютный лёгкий дом
поставим со сноровкой.
На нём морщинки ни одной,
в нём дождь не страшен проливной.
Тут хорошо нам спится.
Наш дом под тихую сосной,
здесь сладкий запах смоляной
и день и ночь струится.

«КОШКИ-МЫШКИ»

Разыгрались в «кошки-мышки».
Лёня — мышка,
кошка — Мишка,
а потом — наоборот:
Мишка — мышка,
Лёня — кот.
Столько визга,
столько смеха!
Отзывается им эхо,
шумом полон лес вокруг.
Мышь несётся по полянке,
кошка притаилась в ямке —
и рванулась к мышке вдруг.
Мышке только бег поможет.
Мышь — быстрее,
кошка — тоже,
только ельник затрещал.

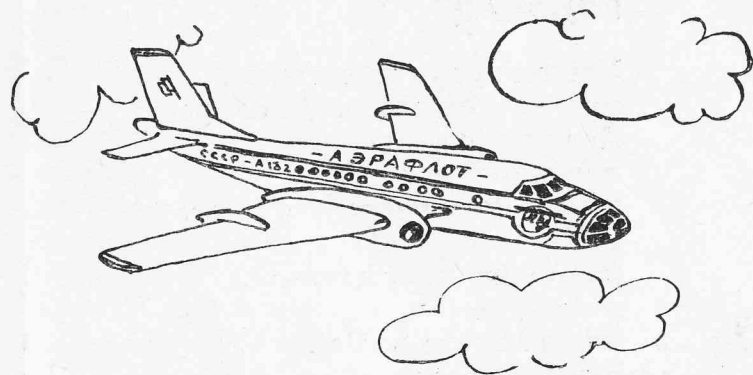
Догоняет мышку кошка.
Мышка стала на дорожке
и сказала:
— Я устал!

ПОСЛЕ ДОЖДЯ

Мы в лес вошли.
Он был до блеска чист.
Дождём недавним
вымыт каждый лист.
Заденешь ветку — серебро прольётся.
А в каждой капле
отразилось солнце.

Вдали негромко дятел простучал,
кукушка не спеша прокуковала.
Листва над головою зашуршала:
её весёлый ветер раскачал.
Он прыгал,
как мальчишка озорной,
и сверху лился
тёплый душ лесной.

В САМОЛЁТЕ

На юг летит наш самолёт.
Над облаками он плывёт,
а сверху эти облака —
совсем как белые снега.

И Лёня вдруг спросил у Миши:
— Как самолёт свой путь отыщет?
Вдруг он заблудится?

А вдруг
он нас доставит не на юг,
не на Кавказ,
где плещет море,
где есть дельфины,
чайки,
горы,
а прямо в царство зимних вьюг,
где белые медведи бродят...
Как самолёт свой путь находит?

— Не бойся! — Миша говорит, —
Наш самолёт на юг летит.
И знает он,
где надо сесть:
ведь у пилотов компас есть!

ВОДОПАД

Убегая прочь от ледника,
со скалы стремглав летит река.
Ледяные струи
в камни бьют,
день и ночь рокочут и поют.
Радуга,
как будто мост цветной,
в полдень
нависает над водой.
Ночью серебром
вода блеснит:
водопад и по ночам
не спит.

ВЕЧЕР В ГОРАХ

На закате долго —
целый час подряд —
над ущельем тёмным
ледники горят.

Ели спят на склоне,
тихо у реки.
Загляделся Лёня:
«Светят ледники!»

АРХАР

Архар и чуток и хитёр.
Но запах соли — запах
сладкий.

И в клетку он зашёл
украдкой,
а клетка — раз! —
и на запор.

Он мечется по тесной
клетке,
рогами дверь и стены бьёт...
Старик-охотник вытер пот:
— Красавец!
Будет радость деткам.

Архара на руках несут,
везут машиной,
самолётом.
Придёшь в зверинец ты —
и вот он,
смотри-ка:
уже тут как тут!

Стоит на камне за оградой,
как он стоял на гребне скал
в тот день,
когда для зоосада
его охотник отыскал.

В ПЕЩЕРЕ

Мы факел яркий разожгли
и смело в темноту вошли.
Мы мелом отмечали путь:
не заблудиться б как-нибудь!

Прошли по узкому проходу.
Над головой нависли своды,
и страшно стало нам чуть-чуть:
куда ведёт нас долгий путь?

И вдруг мы очутились в зале!
Все стены сразу засверкали —
огни, огни со всех сторон!
А в центре — несколько колонн:

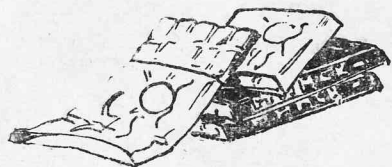
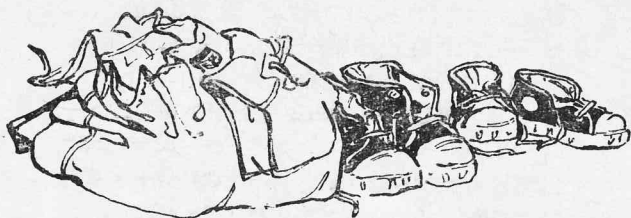
одни от пола поднимались,
другие с потолка спускались,
и грани их переливались
и драгоценными казались.

Всё было здесь таким красивым,
что мама голосом счастливым
сказала:

— Поживём-ка здесь!
Но тут под каменной крышей
летучие мелькнули мыши, —
и сразу захотелось в лес,
на ту поляну,
где палатка
стоит у быстрого ручья,
где можжевельник пахнет сладко,
где россыпь солнца горяча.

Мы вновь проходом узким шли.
Вот свет дневной мелькнул вдали —
и вышли мы!
И мир вокруг
сияньем ослепил нас вдруг.

Такая зелень,
синева —
аж закружилась голова.
И мы стояли не дыша.
Земля родная хороша!

НЕПРИКОСНОВЕННЫЙ ШОКОЛАД

У мамы в рюкзаке есть клад —
не-при-кновенный шоколад,
не-сприк-новенный шоколад,
обыкновенный шоколад!

Сказала мама,
что у нас
быть должен в рюкзаке запас:
вдруг мы заблудимся в пути,
не сможем
путь домой найти,
останемся мы без еды,
без хлеба,
каши и воды —
на этот случай и хранят
не-прик-новенный шоколад,
не-сприк-новенный шоколад,
обыкновенный шоколад!
Мечтаем с Мишей по утрам:
скорей бы заблудиться нам!

ГОРНАЯ РЕКА

Река рождается в горах.
Лишь только солнце встанет,
на белоснежных ледниках
лёд быстро таять станет.

Бегут по льдинам ручейки,
в лучах переливаясь,
в большой поток —
исток реки —
под ледником сливаясьсь.

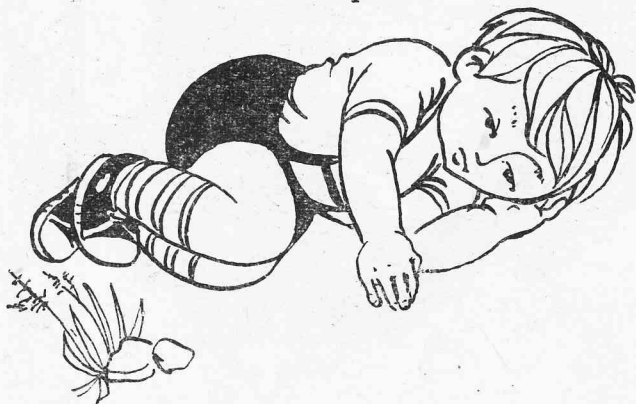
Ручей звенит.
Ручей поёт.
Журчит на перекатах.
Он ласково к себе зовёт
с другого склона брата.

И прибежал второй ручей,
к ним третий устремился.
И звон их радостных речей
в стосильный грохот слился.

Поток спешит всё дальше вниз,
ручьи в себя вбирая.
Над ним ствол дерева повис
от края и до края.

Вода швыряет валуны,
ревёт среди ущелья.
Невозмутимостью полны,
стоят на склонах ели.

За их верхушки облака
цепляются порою.
Как паровоз, гудит река:
прощается с горою.

НЕТ, МИША ВОВСЕ НЕ УСТАЛ

Нет, Миша вовсе не устал!
Он просто на привале
ни разу даже не слышал,
когда его мы звали.

Нет, Миша вовсе не устал!
Он просто не заметил,
как папа для костра таскал
из чащи ветви эти.

Нет, Миша вовсе не устал!
Он просто замечтался.
Набрать воды в реке он сам,
конечно, догадался б.

Нет, Миша вовсе не устал!
Он просто притворился...
Он самым первым прибежал,
когда обед сварился.

ВОЛНА

Купаемся, купаемся,
в прибое кувыркаемся.
Волна вдоль берега бежит
и день-деньской
шуршит,
шуршит,
таскает гальку
взад-вперёд
и камни друг о друга
трёт.
И ноги пенистой водой
приятно обдаёт прибой.
Расставив руки,
ловим мы
в объятья белый шёлк волны.
Купаемся, купаемся,
в прибое кувыркаемся.

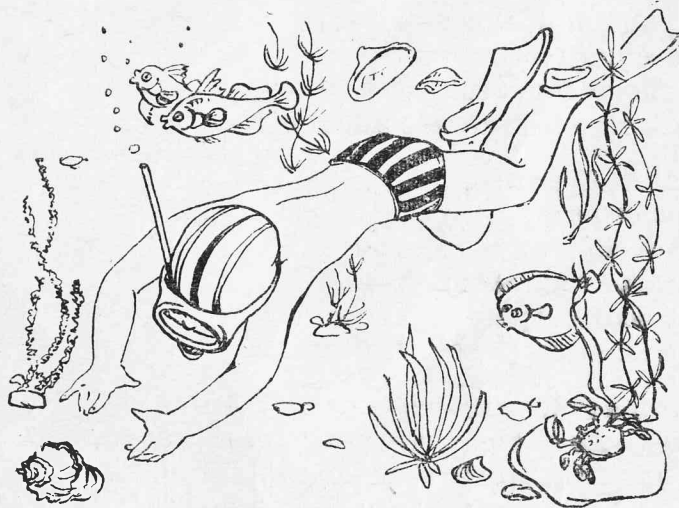
ЧУДО-МАСКА

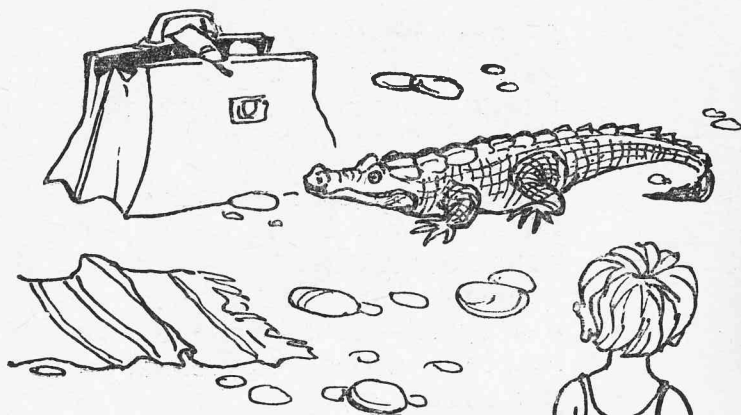
Ай да маска,
чудо-маска:
вдруг она открыла мне
удивительный, как сказка,
мир,
упрятанный на дне.

Я увидел луг зелёный,
чуть колыхнется трава,
блики солнца, словно волны,
по траве бегут едва.

Рыбы над травой пасутся:
пять бычков,
одна кефаль,
крабы по камням плетутся,
а медузы — точно блюда
и прозрачны, как хрусталь,
и, как воздух,
невесомы.
Серый скат лежит на дне...

Я плыву,
запеть готовый:
в море,
в зыбкой тишине,
дивный мир открылся мне!

КРОКОДИЛ НА ПЛЯЖЕ

Переполох на нашем пляже:
какой-то дядя притащил
свой саквояж —
а в саквояже
был настоящий крокодил!

Не крокодил — крокодилёнок,
серо-коричневый ребёнок.
Но у него —
и хвост, и пасть.
Он даже мог на нас напасть!

Мы не боялись.
Мы стояли,
смотрели на него, а он
смотрел на нас.
Со всех сторон
к нам люди радостно бежали.

Всех восхитил,
всех удивил
живой глазастый крокодил.

ПУТЬ ДОМОЙ

Как поезд медленно ползёт!
За поворотом — поворот,
за полем — лес,
стволы из меди,
за городами — города...
А Миша теребит:
— Когда
мы, наконец, домой приедем?
— Соскучился?
Ещё часок —
и будем в Минске мы с тобою.
Смотри, сынок, своей листвою
нам машет ласково лесок!

ЗВЕЗДОПАД

— Звезда упала!
Мама, посмотри:
на лес упали звёзды—
сразу три!
А вот ещё...
А вдруг пожар
начнётся?
Ведь каждая звезда —
совсем как солнце.
Ой, вот ещё одна звезда
упала!
Какой большой сегодня
звездопад,
как хорошо!
Я, мама, звёздам рад:
недаром так тепло сегодня
стало.

ГРИБНАЯ ПОРА

Грибная пора.
Поднимаемся рано.
Кричат петухи одурело со сна.
Ещё не проснулась в тумане сосна,
ещё не просохла
роса на полянах.

Лес дарит нам много
находок прекрасных:
лисички,
маслята...
И радостный вскрик,
когда попадается царь-боровик
иль принц-подосиновик
в шапочке красной.

Грибная пора.
По борам — тут и там —
ауканье слышно
с утра до заката.
С корзинами полными
бродят ребята
по светлым полянам,
тенистым борам.

БОРОВИК

Под ёлку, в мох густой,
сбежал ты, молодец.
Гриб боровик,
какой
ты всё-таки хитрец:
так скрылся от меня,
что мимо я прошёл,
и папа, а не я,
тебя сейчас нашёл!

ЛИСИЧКИ

Рыжие лисички
убежали в мох.
Только по косичкам
я найти их смог.

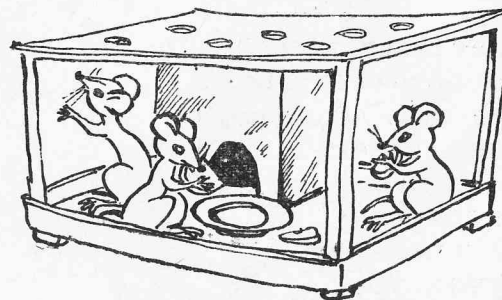
И в корзине рядом
целых сто сестриц —
чистых и нарядных
рыженьких лисиц.

БЕЛЫЕ МЫШИ

Только луна показалась
над крышей —
сразу проснулись
весёлые мыши.
И на балконе
в клетке просторной
бегают белые мыши проворно.

Дружно из блюда
попили немножко,
корочку хлеба
сгрызли до крошки —
и побежали по клетке,
как белки:
белые мыши
играют в горелки.

Только заря задела
над крышей,
в домик картонный
упрятались мыши.
Спят целый день
в тёмном домике тесном:
видно, им с нами
неинтересно.

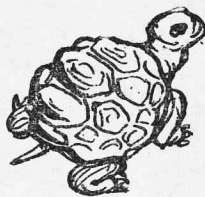

ЧЕРЕПАХА-ПУТЕШЕСТВЕННИЦА

В твёрдом панцире-рубаше
ходит-бродит черепаха
по квартире допоздна:
тихо в кухню заглянула,
лист капусты утянула
в тёплый уголок она.

Отрывая по кусочку,
быстро кончила с листочком,
в коридор потом ушла.
Возле тувель постояла:
видно, что-то там искала,
но, конечно, не нашла.

В спальню детскую прокралась,
под диван залезть пыталась,
да застряла...
Целый час
пол царапала, как мышка.
Хорошо ещё, что Мишка
вытащил её и спас.

МИША ДЕЛАЕТ УРОКИ

Посмотрит Миша влево,
потом посмотрит вправо;
потом вздохнёт легонько,
глядит на потолок,
потом тетрадь положит,
потом её поправит,
вздохнёт и неохотно
начнёт учить урок.

Он пишет, отвлекаясь,
глядит в окно с улыбкой:
там воробьи уселись
на тонких проводах.
И сделает, конечно,
такие он ошибки,
что мама побледнеет
и скажет:
— Просто страх!

То Миша вспомнит горы,
то Миша вспомнит море...
Какие тут уроки,
какой тут будет толк?
Посмотрит Миша вправо,
потом посмотрит влево
и долго-долго-долго
глядит на потолок.

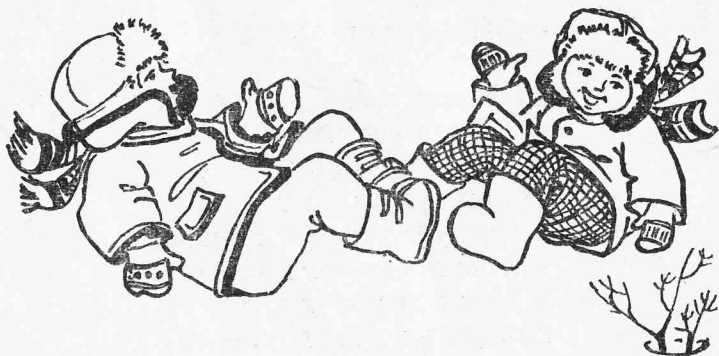
«АЙ!»

- Лёня, быстренько вставай!
- Ай!
- Лёня, шубку одевай!
- Ай!
- Лёничка, пора в детсад!
- Ай!
- Лёня, не дразни ребят!
- Ай!

Что ему ни скажет мама,
«Ай!» — ответит он упрямо.
И теперь мы называем
маленького Лёню «Аем»:

- Ай, иди-ка к нам играть!
- Ай!
- Ай, ложись скорее спать!
- Ай!

Ходит в шапочке зелёной
по тропиночке Ай — Лёня.
«Ай!» да «Ай!» — один ответ.
Слов других у Лёни нет.

В ПАРКЕ

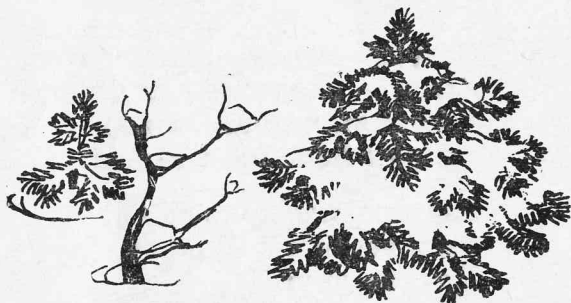
Старый парк усыпан снегом,
здесь — раздолье для детишек.
На санях несутся смело
с горки Лёничка и Миша.

Разгорелись ярко щёки,
сани всё быстрее по склону.
Друг за другом —
вниз по горке!
Догоняет Миша Лёню.

А внизу столкнулись сани.
Покатились в снег мальчишки.
Ну, друзья,
узнайте сами:
кто здесь — Лёня,
кто здесь — Мишка?

В ЛЕС!

На лыжах — в лес!
На лыжах — в лес!
Сегодня едет город весь:
мы влезли в электричку еле.
И вот поплыли за окном
перрон,
толпа,
за домом дом,
потом — берёзы,
сосны,
ели...
Рассыпалось по снегу солнце,
весь мир
сверкает и смеётся.
Как радостно сегодня здесь!
И мы выходим:
— Здравствуй, лес!

С ГОРЫ

Две полоски — лыжный след
вниз с горы сорвался.
Я смотрю:
а папы нет,
папа потерялся!

Далеко уехал он.
Вот какой ужасный склон!
Слезть бы потихоньку...
Только эхо звонко
пронеслось:
— Смелей, сынок!
Как он догадался?
Тут уж струсить я не мог —
и с горы помчался.
Да по склону полетел —
только ветер
засвистел!
Страшно,
радостно,
смешно —
я лечу, как птица!
Папу пролетел давно:
где остановиться?
Вот деревья впереди,
а за ними — яма.
Что-то дрогнуло в груди,
закричал я:
— Мама!
И в сугробы — кувырком,
с головой зарылся,
потому что тормозить
я не научился.
Как на сердце хорошо,
даже не расскажешь!
— Ну, прокатимся ещё?
Я сказал:
— А как же!

ЛЁНЯ УЧИТСЯ ЧИТАТЬ

Буква «М» и буква «А» —
вместе получилось «МА».
«М» и «А» ещё разок.
«МАМА» — прочитать я смог.

Сам прочёл.
Подумать только!
Похвалиться побегу
Мишке, Тольке,
Таньке, Кольке,
что читать уже могу!

ЛУНА

Стоят в снегу берёзы.
Покой и тишина.
А за окном морозным —
огромная луна.

Наверное, нарочно
мороз луну припас,
чтоб новогодней ночью
зажечь её для нас.

ЧТО ДЕЛАЮТ ЗАЙЦЫ!

— Что делают зайцы?
Сидят у енота:
сейчас у енота
немало работы.
Ведь каждому зайцу
портняжка-енот
бесплатно
красивую шубку сошьёт.

— Ты, папа, придумал!
Енот — не портной.
Зимой у енота
сплошной выходной.
Сияет ли солнце,
луна ли плывёт —
всю долгую зиму
спит сладко енот.

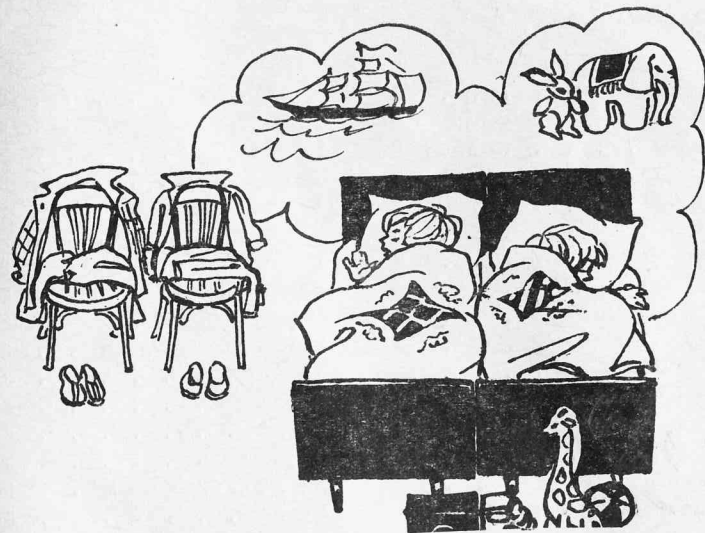
РАЗГОВОР

Куда это годится,
что в Минске нет зверинца?
Есть кинотеатров много,
есть детская дорога,
дворцы для пионеров,
и парки есть,
и скверы —
но в Минске нет зверинца.
Куда это годится?

А тут ещё к нам в гости
приехал рыжий Костя —
двоюродный наш брат.
Расписывает ярко
московский зоопарк он
по три часа подряд:
какие там пингвины,
как бегают павлины
и что съедает слон,
как львы рычат,
как тигры,
про обезьяньи игры
рассказывает он...
— Не хвастай-ка, братишка, —
сказал тут Косте Мишка, —
у нас овчарка есть.
Она и плавать может,
и прыгать может тоже,
и даже тигра съест!

— Да, — согласился Лёня, —
она побольше пони!
Подумаешь, гориллы!
Мне мама говорила,
что тридцать лет назад
был Минск пустой пустыней.
Смотри,
какой он ныне:
весь город словно сад!

И в самом деле — верно:
и парки есть,
и скверы,
и детская дорога,
и кинотеатров много.
И очень скоро, может,
зверинец будет тоже!

ХОРОШИЕ СНЫ

Тихо-тихо к Лёне на подушку,
прилетают и садятся сны.
Снятся Лёне разные игрушки:
обезьяны,
зайцы и слоны.

Мише снятся сны совсем другие:
снится школа,
книги и коньки.
Снятся Мише паруса тугие,
снятся золотые огоньки.

В облака ушла Луна куда-то,
снег густой
за окнами пошёл...
Снятся сны хорошие ребятам.
Значит, всё на свете хорошо!

СОДЕРЖАНИЕ

Весенняя песенка	5	Чудо-маска	22
Мы собираемся в дорогу	6	Крокодил на пляже	24
Солнце	6	Путь домой	25
Чудеса	7	Звездопад	26
Ручеёк	8	Грибная пора	26
Земляника	8	Боровик	28
Вечером	9	Лисички	28
Палатка	10	Белые мыши	29
«Кошки-мышки»	10	Черепашка-путешественница	30
После дождя	12	Миша делает уроки	30
В самолёте	13	«Ай!»	32
Водопад	14	В парке	33
Вечер в горах	15	В лес!	34
Архар	15	С горы	34
В пещере	16	Лёня учится читать	36
Неприкосновенный шоко- лад	18	Луна	36
Горная река	19	Что делают зайцы?	36
Нет, Миша вовсе не устал	21	Разговор	37
Волна	22	Хорошие сны	39

Борис Аркадьевич Ганкин

ЧУДЕСА

Для детей младшего школьного возраста

Редактор А. С. Деружинский. Художественный редактор В. П. Жиженко.
Технический редактор Л. Н. Шлапо. Корректор Л. Н. Войтешеня.

Сдано в набор 6/X 1975 г. Подп. к печати 24/II 1976 г. Тираж 50 000 экз.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 2. Усл. печ. л. 2,1. Уч.-изд. л. 1,82. Зак.
2702. Цена 11 коп.

Издательство «Мастацкая літаратура» Государственного комитета Совета
Министров БССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Минск, Советская, 19.

Полиграфический комбинат им. Я. Коласа Государственного комитета Со-
вета Министров БССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
Минск, Красная, 23.

11 коп.

